

СОСНЫ У ЗАЛИВА

В. А. Филиппов

Постояв на берегу Финского залива, Петр I стремительно обернулся к почтительно ожидавшей под кронами сосен свите и отрывисто произнес:

«А что — неплохо бы в сих местах благодатных построить курорт наподобие европейских?!»

Хозяин рачительный и человек прозорливый, государь, часто проводивший свой досуг в Сестрорецке, по достоинству оценил и мягкий морской климат, и прекрасный чистый воздух здешних мест. Но даже он не предполагал, что именно в этих окрестностях изыскана будет когда-то иловая грязь с неопенимыми лечебными свойствами, а позднее найдены будут и запасы минеральной воды, от кембрийской эры начало свое ведущих... Да и сам «Сестрорецкий курорт» — один из старейших санаториев Северо-Западного региона — основан был акционерным обществом Приморской Санкт-Петербургской железной дороги через полтора века с лишним после пожелания неумоимого самодержца. В июне 1898 года специальным постановлением Кабинета Министров, утвержденным Николаем II, участок земли в окрестностях Сестрорецка площадью 54 десятины был выделен для строительства курорта. От платы за землю (подчеркнем сие обстоятельство особо!) курорт был освобожден.

...Осень 1999 года. Еще полчаса назад находился я в шумном, задымленном городе, и вот стою в замечательном парке, любуюсь соснами у залива, золотом плывущего листопада берез, дышу с наслаждением вырвавшегося «на природу» горожанина свежим морским воздухом, искренне завидую людям, не спеша прогуливающимся по аллеям или сидящим на скамейках — то есть, попросту говоря, отдыхающим санатория, которому, кстати, исполнилось ровно сто лет!

Это немаловажное событие широко освещалось в прессе, отмечено было и праздничными торжествами в Сестрорецке. И тут позволю себе заметить, что в это же время был еще один юбилей, прошедший тихо и незаметно, хотя родные и друзья юбиляра наверняка его отмечали. Генеральному директору АО «Сестрорецкий курорт», главному врачу санатория, заслуженному работнику здравоохранения России, действительному члену Петровской Академии наук и искусств Владимиру Александровичу Филиппову исполнилось пятьдесят лет,

из которых десять лет (опять круглая дата!) он руководит этой везущей здравницей страны.

...Сколько ни встречаюсь с Владимиром Александровичем, всегда не перестаю удивляться: подтянут, строен, в элегантном костюме, белая рубашка и модный галстук, спокоен и уравновешен при любых обстоятельствах, хотя дел у него каждый божий день столько, что с лихвой на трех человек хватит! Ведь в санатории беспрерывно что-то ремонтируется, обновляется, строится... Тем не менее, время на интервью, раз заранее договорились, нашлось...

— Владимир Александрович, давайте для начала, вкратце, конечно, проследим ваш трудовой путь до того, как вы возглавили это «беспокойное хозяйство»...

— После окончания медицинского института был распределен в Краснознаменный Северный Флот, служил корабельным врачом, был начальником медицинской службы на плавбазе атомных подводных лодок. Через три года демобилизовался и стал работать во Всеволожской Центральной районной больнице — сначала врачом, затем заведующим реабилитационным отделением, и наконец, первым заместителем главного врача в том же районе...

— Неплохой послужной список для молодого специалиста...

— Это была хорошая школа становления — врач на селе. Но затем, вспомнив, видимо, о том, что я начал с Флота, меня назначили первым замом главврача Балтийского водного бассейна. Я занимался организацией медико-санитарного обеспечения работников водного транспорта, а также промыслового флота

— А потом, как я знаю, у Вас был, можно сказать, стремительный взлет в карьеру?

— Мне предложили должность начальника Северо-Западного зонального Управления спец. санаториев Минздрава России. Должность, разумеется, почетная, но через какое-то время я стал ею тяготиться...

— Если не секрет, почему?

— Прямо скажу, мне не понравилась работа с Москвой, со старым Минздравом, у нас разошлись точки зрения, как должно работать Управление, слишком много оказалось чиновничьей бумажной волокиты и мало дел практических...

— И тут?

— И тут подвернулась деловая поездка в Сестрорецк...

— И «Сестрорецкий курорт» очаровал вас с первого взгляда!

— Принимаю ваши слова, как иронию. Обшарпанные стены корпусов, разрушенная грязелечебница, аварийная ситуация во всех зданиях. Это было в январе 1988 года, время, сами помните, какое. И, предложив мне возглавить санаторий, бросив, так сказать, на «прорыв», его учредители из Федерации независимых профсоюзов России и Федерации профсоюзов Ленинграда и области так прямо мне и заявили: «Владимир Александрович, ты имеешь право закрыть на какое-то время санаторий, оставить только пансионат!»

— Вы этим правом не воспользовались...

— Нет, потому что прекрасно понимал опасность «долгостроя»! Да, люди стали меньше ездить в санаторий,

СОСНЫ У ЗАЛИВА

не та зарплата, да и главные приобретатели путевок — органы социального страхования и соц. защиты не имеют достаточных средств. Кроме того, транспортная блокада — ведь раньше люди аж из Владивостока приезжали! И все-таки... Все-таки в нашей санатории и теперь отдыхают и лечатся 8 — 9 тысяч человек в год, хотя раньше могли это делать 16 — 18 тысяч. Так вот, мог ли я лишиться этой возможности людей, особенно тех, кто живет в Ленинградской, Псковской, Новгородской областях, в самом Петербурге?

Решение было принято всем коллективом, причем мы условились, что качество медицинской помощи страдать не должно. Лечить людей, возвращать им здоровье — главная задача всех: от главного врача и до дворника!

— Я не ослышался, Владимир Александрович?

— Не ослышались! Да, мы единственный в регионе многопрофильный бальнео-грязевой санаторий. Мы оказываем эффективную помощь при самых различных заболеваниях. У нас замечательные климатические условия, причем в любое время года. Но ведь у нас и ландшафт уникальный — наш парк, он тоже лечит людей! Поэтому у нас дворники с раннего утра делают всё, чтобы крутом ни соринки не было, чтобы всё радовало глаз и душу. А что это, как не эстетотерапия?

— Тогда у вас имеется, насколько я успел увидеть, даже интерьеротерапия?

— Да, мы немало постарались, вложили и сил, и денег, чтобы наши пациенты, приходя на ту или иную процедуру, могли посидеть в мягком, удобном кресле, полюбоваться цветами, чтобы даже окраска стен могла привести их в хорошее расположение духа, поднять настроение. Вы видели, наверное, и аквариумы с рыбками, и наш зимний сад...

— Я все еще нахожусь под впечатлением вашего прекрасного парка... Кстати, он действительно ваш? Ведь от платы за землю курорт, насколько я знаю, был освобожден еще сто лет назад.

— Мы только около миллиона рублей тратим на содержание парка. Цветы, скамейки, уход за деревьями... Но! — мы платим государству за аренду территории, то есть и за этот парк! Хотя надо было бы совсем наоборот, поскольку этот парк не для развлечений, а лечебный фактор, то государству надо бы еще — по справедливости — нам доплачивать за то, что мы содержим гос. собственность в хорошем состоянии. А мы — ему платим! Абсурд!

— Ну, в наше время абсурд, к сожалению, стал вполне нормальным явлением в стране. Будем надеяться на лучшее! Владимир Александрович, давайте поговорим о том, что согрел и вашу душу, и, надеюсь, души читателей — будущих, или скажем так, потенциальных пациентов вашего санатория. Я был поражен, когда узнал, что уже в 1907 году, то есть через семь лет после открытия, «Сестрорецкий курорт» был удостоен высшей награды на Всемирной бальнеологической выставке в Бельгии и официально признан одним из лучших в мире. А чем сейчас может «похвастаться» курорт, чем отличается от других в стране?

— Да очень многим! У нас имеется Бароцентр, аналогов которому нет в других санаториях, ибо кроме

обыкновенных, мы используем многоместные двухконтурные барокамеры, это так называемая оксигенотерапия. В 1994 году мы открыли центр детоксикации, оснащенный сложнейшим дорогостоящим оборудованием, где применяются самые современные методы гемокоррекции. Данные методы используются для лечения аллергических заболеваний, болезней печени и желчных путей, почек, онкологических и других заболеваний. Мы дали о нем информацию в Интернет, и уже стали приезжать больные из США, Израиля и других стран. Конечно, очень обидно, что нет денег для своих пациентов.

На территории санатория находится Балтийский Институт Репродуктологии Человека, где можно пройти курс лечения по поводу всех видов мужского и женского бесплодия. Не во многих санаториях сейчас имеется отделение «Мать и дитя», у нас оно функционирует постоянно, дети и подростки получают помощь при неврозах, заболеваниях органов пищеварения, при заболеваниях опорно-двигательного аппарата.

Ну и главное наше отличие от других санаториев, надеюсь, достаточно выгодное — это, что мы находимся в получасе езды от Петербурга, так что жителям близлежащих областей не надо тратиться на дорогу. А нам, в свою очередь, очень удобно — при надобности в консультации — вызвать в санаторий любого крупного специалиста из ведущих клиник города или Медицинской академии последипломного образования, да и из других учреждений, с которыми у нас заключены договора...

— Владимир Александрович, успехи успехами, а проблем, наверное, «по самую макушку»?

— Гораздо выше! Генеральный план развития «Сестрорецкого курорта» предусматривает вложение, чтобы довести его «до ума», около 100 миллионов долларов!

— Ого!

— Вот вам и «ого»! Мы сейчас тратим где-то на уровне 10 — 12 миллионов... рублей! Это сколько же лет нам понадобится, если такими темпами вести строительство? Вот и крутимся, как можем, заключаем долговременные договоры с подрядными организациями... Вот мы «законсервировали» крытый плавательный бассейн, так он же не ремонтировался со дня открытия, почти век! Зато в 2000 году, когда откроем, не будем беспокоиться, как бы чего не обвалилось! Сейчас реконструируем грязелечебницу, чтобы всё было по высшему разряду. Но сколько мучений, сколько сил, чтобы деньги достать, да чтобы санаторий не пустовал...

— Кто конкретно может вам помочь?

— Ну, во-первых, будет государство думать о здоровье людей, может, начнет выделять деньги для этого... Во-вторых, целевое финансирование. Ведь было же оно у нас на протяжении семидесяти лет Советской власти. Может быть, вернемся к этому... к финансированию. Третье направление — кредитование. Станут выдаваться кредиты под разумные проценты, как это делается во всем цивилизованном мире, пойдет дело. Ну, и в-четвертых, привлечение инвесторов, через их участие в акционерном обществе, если захотят они вкладывать деньги в санаторно-курортную отрасль, которая опять-таки всюду считается делом прибыльным.

— Хорошо бы отечественных предпринимателей привлечь!

— Увы, скорей всего заинтересуются иностранные инвесторы. Тогда и лечиться и отдыхать здесь будут, в основном, господа из Финляндии, Швеции, Германии и т. д. У нас, что — своих нуждающихся мало? Так и хочется сказать — за державу обидно! Вы знаете, кто у нас сейчас занимается на федеральном уровне курортными делами? Нипочем не отгадаете! Министерство спорта! Я понимаю, у них там есть свои спортивные пансионаты, дома отдыха, но санатории-то при чем? Они по определению должны быть под эгидой Министерства здравоохранения! Я уж говорю теперь даже не о финансировании — о сути!

— В общем, опять абсурд, причем снова в высших сферах... Давайте спустимся на землю. Интересно, как распланирован ваш рабочий день?

— Он у меня начинается в восемь утра, а заканчивается по мере необходимости. И не только здесь в кабинете или на территории, но много времени уходит в Петербурге на решение всевозможных проблем. Кстати, хорошо, что у меня такие замечательные помощники, без них бы многое из того, что задумали, не состоялось бы. Это мой первый заместитель, заслуженный врач России Людмила Николаевна Никифорова. Очень грамотный, толковый специалист, именно она отвечает за организацию лечебно-диагностического процесса. Хотелось бы отметить и ее энергичность, и ее порядочность.

Решение вопросов хозяйственного обеспечения, эксплуатации транспорта, все строительные дела взвалил на свои плечи технический директор Валерий Александрович Михайлов. Повезло мне с толковым главным бухгалтером — Галина Алексеевна Семенова четко обеспечивает финансовую дисциплину. Ну, моего помощника-референта Любовь Яковлевну Анцан вы видели, убедились в разговоре, насколько она инициативна. Мы сейчас ее «нагрузили» и культурно-массовой работой, концерты у нас проходят на уровне, да и сами отдыхающие любят попеть-поплясать.

У нас около сорока высококвалифицированных врачей самого разного профиля. Так как всех невозможно, видимо, перечислить, скажу хотя бы об одном. Евгений Николаевич Воробьев — заведующий отделением, врач высшей квалификации, курортолог-кардиолог, замечательный практик с огромным опытом работы в санатории.

— Владимир Александрович, как вы относитесь к идее созданию при Петровской Академии отделения курортологии?

— Думаю, будет большая практическая польза, если только станет проводиться реальная работа. Тут главное — найти хорошего руководителя, ведь нонсенс, что в таком городе, как Петербург, никто не возглавляет такое научно-практическое направление, как курортология! Это при том, что все мои коллеги являются членами Международной Ассоциации курортологов.

Кроме того, ведь и в Москве, и в Пятигорске существуют институты курортологии, от которых раньше мы получали каждый год большую научную информацию, методики, разработки... Беда в том, что сейчас они занимаются всем, чем угодно, любой выгодной халтурой, простите, ибо — все упирается в дефицит финансирования...

— Беседа наша подходит к концу, и позвольте два вопроса напоследок. Вот я смотрю у вас на столе кипа газет самых разных, и среди них почему-то газета «Теплофикация». Извините, какое-то странное пристрастие...

— Что ж тут странного? На сегодняшний день — любимая газета, ибо — зима на носу! Во всех корпусах должно быть тепло, а уж в лечебных особенно!

— Тогда второй вопрос: где вы сами отдыхаете?

— Если честно, некогда отдыхать! Разве вот только в этом году удалось съездить на Валаам и Кижы!

Когда автор этих строк уже положил диктофон в сумку, Владимир Александрович Филиппов неожиданно преподнес ему... сюрприз: из приятного собеседника он вдруг превратился в доктора и, глядя пристально, как на пациента, произнес: «А можно, теперь я у вас возьму интервью? Только не волнуйтесь — короткое!»

Мне ничего не оставалось сделать, как согласиться...

— Вам сколько, Олег Акимович? За пятьдесят? Сердце пошаливает?

— Бывает...

— И с печенью, мне кажется, не всё в порядке... Кстати, по-моему, и бессонница в последнее время... Вам бы отдохнуть надо! О Канарах не подумывали?

— М-м, подумывал. Тем более, такая реклама по телевизору — пальмы, море, солнце круглый год!

— Вот-вот! Лето круглый год. Приедете — будете неделю акклиматизироваться, домой вернетесь, в нашу ленинградскую погоду, станете носом шмыгать две недели... Это в лучшем варианте! А в худшем — ведь организм-то у вас ослабленный — придется, может быть, и в больницу лечь...

— Владимир Александрович, что ж вы меня пугаете? Совсем я не собираюсь на Канары — это ж сколько денег на одну дорогу надо!

— И не собирайтесь. Приобретайте путевку в «Сестрорецкий курорт» — и милости просим! И отдохнете, и здоровье подправите! На лыжах рекомендую походить.

— Да вы что! Я на лыжи лет десять уже не вставал, да и того... суставы не позволяют...

— А целебная грязь на что? И, кроме того, у нас в спортзале такие девушки работают — мигом про суставы забудете! Так что решайте! А до санатория я вас по знакомству доведу — за двадцать минут! Вот на Канары не смогу... Да и не захочу!

...После беседы я вышел в парк. Вечерело. Подумалось, что о многом в нашей искренней беседе Владимир Александрович умолчал. Скромный человек, он не стал распространяться о том, что каждый вечер едет после работы по магазинам, чтобы купить продукты для больной, почти не выходящей из квартиры матери, которой почти восемьдесят, племяннице, над которой после кончины сестры оформил опеку.

Да, скромен Филиппов, но — подумалось мне — давайте хоть мы, современники, не будем излишне застенчивы в оценке заслуг живущих рядом с нами подвижников. В. А. Филиппов для меня, да и для многих, знающих его не понаслышке, не просто главный врач одного из крупнейших санаториев страны, но и государственный деятель в области здравоохранения.

Подморозило, но все так же шумели сосны у залива, и в этом нескончаемом шуме слышался голос из глубины веков: «А что — неплохо бы в сих местах построить курорт наподобие европейских!?» А чуть поодаль, насколько не мешая этому голосу, прозвучала современная песня из корпуса напротив:

«Пусть теплотою нас вечною радует

Добрый наш друг — Сестрорецкий курорт!»

О. А. Чупров
член Союза писателей России
академик